

И. Г. Каспарова

Из истории рабочего класса дореволюционной Армении

(по материалам медной промышленности)

В немногочисленном составе рабочего класса дореволюционной Армении горняки и металлурги занимают ведущее место в рабочем революционном движении. Поэтому история этого отряда рабочего класса медной промышленности дореволюционной Армении представляет особый интерес.

История его формирования, разумеется, связана с историей возникновения и развития медной промышленности Армении.

Начиная со второй половины XVIII в., медная промышленность Армении вступает в новую стадию развития. С этого периода и берет свое начало формирование первого отряда рабочего класса дореволюционной Армении, которое отличается специфическими особенностями.

К сожалению, архивные материалы по истории формирования этого отряда рабочего класса Армении скудны, но все же нам удалось в общих чертах восстановить процесс его зарождения и формирования.

Предшественниками рабочего класса медной промышленности Армении являлись разорившиеся греки-рудопромышленники, причисленные крестьяне близлежащих сел и сезонные рабочие.

Ввиду того, что еще с XII в. северные районы Армении, освобожденные от сельджуков, вошли в состав Грузинского государства, в составе которого находилось и Ташир-Дзорагетское царство, Алавердская группа меднорудных и серебросвинцовых месторождений оказалась в руках правителей Грузии. Во второй половине XVIII в. царь Ираклий II для разработки горнорудных богатств выписал из Турции греков-рудопромышленников. Как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, первые греки-рудопромышленники, занимавшиеся в Армении разработкой серебряных и медных рудников и выплавкой золота, серебра и меди, появились в 60-х годах XVIII в. Они тайно покидали пределы Турции в поисках работы. В 1763 г. на Ахтальском сереброплавильном заводе насчитывалось 800 семейств (2 тыс. человек) греков-рудопромышленников, а с постройкой Алавердского и Шамлугского медеплавильных заводов в 70-х годах XVIII в. прибыло дополнительно значительное количество греков-рудопромышленников из Турции, которые приступили к систематической разработке меднорудных богатств Алавердской группы месторождений. Получив от грузинских правитель-

лия в аренду эти месторождения, они построили Ахталский, Алавердский и Шамлугский заводы.

Греки-рудопромышленники поначалу работали целыми семьями; в эти годы медный промысел Армении являлся, по существу, разновидностью домашней промышленности. Они были освобождены царем от государственных податей и повинностей, но обязаны были сдавать ему безвозмездно все добытое золото и 1/5 часть серебра и меди; остальная часть продавалась грузинскому царю по низкой цене, установленной им. Но бесконечные нападения извне, которым подвергались греки-рудопромышленники, мешали бесперебойной работе. Особенно тяжелым было нашествие Омар-Хана лезгинского в 1785 г. и Ага-Магомет-Хана персидского в 1795 г., разоривших и разграбивших Алавердскую группу заводов и рудников. Греков-рудопромышленников и членов их семей убивали и уводили в плен; иногда их выкупали соотечественники, проживавшие в Турции, и они вновь возвращались в Алаверди. По приказу царя Ираклия, спасшиеся рудопромышленники должны были восстанавливать разрушенные заводы и рудники.

Владельцев тех земель, на которых были расположены медеплавильные и сереброплавильные заводы и рудники, царь назначал минбашами (полковничий чин). Минбашой Алавердского и Шамлугского заводов был назначен князь Аргутинский-Долгоруков, а Ахталского завода — князь Лорис-Меликов. В обязанность минбаши входило управление заводами, получение царского дохода и обеспечение рудников и заводов приписными крестьянами.

В помощь минбаше грузинский царь назначал из числа греков-рудопромышленников четырех уstabашей, пользовавшихся большими милостями со стороны правителей Грузии; уstabаша «были уважаемы наравне с дворянами...»¹.

Обязательства царя Ираклия были нарушены вступившим на престол в 1798 г. Георгием XII. В большинстве случаев серебро и медь, доставляемые греками-рудопромышленниками для продажи, безвозмездно забирались; в лучшем случае, Георгий задерживал уплату денег. Это вызывало протест со стороны греков-рудопромышленников, доходивший до «беспорядков и буйств...»².

Еще при грузинских царях начался процесс расслоения в среде греков-рудопромышленников. Привилегированная часть — уstabаша — захватила лучшие рудники и добывала серебро и медь в большем количестве, чем остальные.

Процесс расслоения среди греков-рудопромышленников, углубляясь, вел к образованию среди них зажиточной части и разорившейся. Разорившиеся шли работать по найму к своим же соотечественникам и возвращались в первых наемных рабочих Армении.

¹ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 263, д. 16, л. 12

² См. т. же, ф. 267, д. 1, л. 114 и ЦГИАЛ, оп. 11, д. 448, л. 18.

Таким образом, процесс расслоения в среде греков-рудспрмышленников явился одним из источников формирования рабочего класса Армении.

Другим источником являлись приписные крестьяне близлежащих сел, получавшие за свой тяжелый труд мизерное вознаграждение. С постройкой Ахталского, Алавердского и Шамлугского заводов в 60-х годах XVIII в. царем Ираклием были приписаны к ним 32 армянские деревни, состоявшие «из 1344 дымов или 7949 душ...», которые «обязаны были в течение года поставлять определенное количество «пеших» и «конных» крестьян для работы на заводах и рудниках. Каждый крестьянин обязан был работать один месяц в году³.

Приписные крестьяне использовались, главным образом, на подсобных работах — на рубке дров и выжиге древесного угля. Но, обремененные большими податями и повинностями, они всячески стремились избежать заводских работ.

Только на Ахталский завод и рудники ежемесячно снаряжалось по 100 приписных крестьян для рубки дров, выжигания угля и перевозок и от 120 до 150 крестьян для дутья мехами и на другие работы. Каждый крестьянин обязан был выжечь и доставить 13 вьюков угля за месяц, получая за вьюк по 30 коп. Если же крестьянин не имел лошадей для доставки угля на завод, то с него удерживалось по 20 коп. с вьюка. К тому же с каждого крестьянина удерживалось в пользу лесного пристава еще по 40 коп. в месяц; таким образом, за месяц работы крестьянин, не имевший лошадей, получал 90 коп. Крестьянам, работавшим на заводе «дульщиками», греки-рудопромышленники платили по 20 коп. в день; помимо этого, царь доплачивал им по 10 коп. в день, но они обязаны были десятую часть своего заработка отчислять минбаше.

Таким образом, приписные крестьяне подвергались эксплуатации как со стороны царя, минбашей, лесного пристава, так и зажиточной части греков-рудопромышленников.

Грузинский царь, в целях получения большего дохода с горного промысла и ввиду недостатка рабочих рук на Алавердской группе заводов и рудников, направлял из Грузии (Имеретии) подсобных рабочих численностью в 40—50 человек. За свою работу они получали по 20 коп. в день от греков-рудопромышленников и по 10 коп. от грузинского царя. Т. е. столько же, сколько и местные подсобные рабочие — приписные крестьяне⁴.

Итак, приписные крестьяне-армяне вместе с разорившейся частью греков-рудопромышленников и пришлыми из Грузии подсобными рабочими были первыми рабочими, вокруг которых в дальнейшем сплачивался самый передовой отряд рабочего класса Армении — рабочие меднорудной промышленности.

³ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 11, д. 448, л. 332.

⁴ См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 263, д. 16, л. 12.

После присоединения северной части Армении к России (1801) и поступления Алавердской группы заводов и рудников в распоряжение царской казны оплата труда несколько изменилась. В отношении греков-рудопромышленников было составлено «положение, по которому греки и прочие мастеровые должны были оставаться при заводах и рудниках с 1803 г. ...»⁵. По этому «положению» грекам-рудопромышленникам запрещалось плавить серебряные руды; греки должны были лишь добывать руду и поставлять ее Кавказской горной экспедиции, причем оплата за руду производилась в зависимости от содержания в ней серебра. За выплавленную черновую медь, доставляемую рудопромышленниками казне, уплачивалось, как и прежде, только за 4/5 части; остальное количество безвозмездно поступало в казну.

Этот договор был очень тяжел для греков-рудопромышленников, но они вынуждены были согласиться, так как вернуться в Турцию не могли из-за преследований со стороны турецкого султана за их побег на территорию неприятельской страны.

Вместо льгот, материального благополучия, обещанных грекам-рудопромышленникам при их переселении, они были обречены на бесправное, полуголодное существование. В своей жалобе на управляющего заводами майора Борзунова греки-рудопромышленники пишут: «...Мы попали в положение заводских невольников...». Представители русской администрации отбирали у греков-рудопромышленников жилища. В 1807 г. рудопромышленники Алавердского завода в своем «объявлении» гифлисскому губернатору Литвинову сообщали о произволе, чинимом Борзуновым: «...Занятие под постой российскими мастеровыми домов наших принудило некоторых греков вовсе удалиться с завода, а отнимать у нас дома не значилось в контракте...». Далее сообщалось, что, несмотря на то, что по контракту содержание рудников лежало на казне, с греков-рудопромышленников было взыскано 2150 руб. за отлив воды из рудников, накопившейся во время эпидемии чумы.

Хотя по договору рудопромышленникам разрешалось разрабатывать рудники и сдавать руду русской администрации, Борзунов запретил им это. «...Он послал своих мастеров работать в наши рудники, а нас выгнал из рудников, на которые мы израсходовали свои деньги»⁶, — писали греки.

Чтобы не платить грекам за поставленную медь полагающихся им денег, Борзунов налагал штрафы на них. «...Он выдумал клевету, будто мы мешали черновую медь с железом, и штрафовал нас, о чем известно минбаше Долгорукову. Просим возвратить нам взятые несправедливо деньги...»⁷, — писали те же греки.

Казна обязана была поставлять рудопромышленникам уголь для плавки медной руды по 30 коп. за пуд, но, как правило, она не отпуска-

⁵ Там же, д. 8, л. 87.

⁶ Там же, д. 16, л. 54.

⁷ Там же.

ла грекам уголь, и они вынуждены были покупать его по дорогой цене, что очень повышало себестоимость черновой меди, и поэтому многие рудопромышленники вынуждены были прекратить плавку. И без того крайне тяжелое положение рудопромышленников ухудшалось из-за затруднений в сбыте. Медь принималась нерегулярно, выплата денег задерживалась. Греки-рудопромышленники, лишенные средств к существованию, подвергались дополнительному ограблению со стороны администрации предприятий: у них в долг отбирали продукты питания для снабжения армии. В той же жалобе-«объявлении» на Борзунова они сообщают: «...Обещал он три раза в год принимать медь, но он не сдержал своего обещания, и не принимает вовсе меди, и не отдает денег за уже принятую медь. В течение четырех лет мы дошли до того, что не имеем ни пропитания, ни денег на содержание себя с семейством. У нас Борзунов отбирает в долг провиант солдатам, а мы не имеем и для себя достаточного количества; как же мы можем снабжать еще и армию...»⁸.

Аналогичным было положение греков-рудопромышленников, работавших на Ахталском заводе. Об этом свидетельствует их «записка», адресованная тому же губернатору в 1807 г. Они пишут: «...Мы желаем показать усердие и услуги Его Императорскому Величеству, но, к сожалению, нас до сего не допустили, отняли найденные нами рудняки и руды, разломали печи, нами выстроенные, выгнали из собственных домов, разломали их, довели нас до того, что мы не имеем хлеба, о чем думаем, Вам известно. Многие греки поэтому разорились и понесли убытки...»⁹.

Администрация предприятий пыталась на каждом шагу обмануть, обсчитать рудопромышленников. Последние в своем прошении сообщают: «...Все, что было нами добыто из Ахталского рудника, было взято покойным Мусиным-Пушкиным. Добыча обходилась нам 10 руб. за пуд серебром. Мусин-Пушкин и Борзунов уверяли, что мы получим прибыли 7 руб. с каждого пуда. Мы отдали в казну 825 пудов руды и получили 2050 руб. Если бы мы сами проплавливали эту руду, то получили бы доход, кроме царского, 13 тыс. руб. У нас отняли имение, лишили нас рудного промысла, поломали наши дома и печи и довели нас до совершенной нищеты. Просим, чтобы нам предоставили возможность работать в руднике и чтобы мы смогли плавить руды нашим способом. Если нам не разрешат плавить, то чтобы казна брала руду по 15 руб. за куфу, а 5 руб. останется нам на содержание семейства...»¹⁰.

Произвол, чинимый администрацией предприятий, бедственное положение греков-рудопромышленников вызывали много недовольств, приводивших к открытым выступлениям против администрации.

Необходимо отметить, что при казенном управлении, как и при грузинских царях, устабаши пользовались всяческими привилегиями и по-

⁸ Там же.

⁹ Там же, л. 27.

¹⁰ Там же, л. 12.

честями: их награждали золотыми медалями и платили ежегодно по 60 руб. жалованья.

Необеспеченный сбыт и необходимость иметь средства для существования приводили к тому, что более состоятельные рудопромышленники выдерживали неблагоприятную конъюнктуру рынка, а положение бедняков становилось все тяжелее. О продолжавшемся среди греков-рудопромышленников расслоении, об образовании зажиточной части и бедняков свидетельствует прошение алавердских рудопромышленников, адресованное администрации в 1807 г., в котором они просили, чтобы при приеме меди у них минбаша «имел бы способы помогать бедным рудопромышленникам, чтобы выгоды заводские не оставались в руках старых богачей...»¹¹.

Все более ухудшавшиеся условия сбыта меди и отсутствие обрабатывающей промышленности приводили к тому, что медь залеживалась у рудопромышленников и у казны. Не располагая средствами для покупки меди, казна в 1811 г. прекратила прием меди у греков-рудопромышленников, в связи с чем последние оказались в чрезвычайно тяжелом положении, главным образом беднейшая часть, оставшаяся совершенно без средств к существованию. Необеспеченный сбыт приводил к дальнейшему расслоению в среде греков-рудопромышленников, пополнявших собой ряды рабочего класса Армении. Работы в рудниках постепенно прекратились. Рудопромышленники неоднократно обращались с просьбой к командовавшему Грузией генералу Тормасову, а затем к его преемнику генералу Паулуччи о приобретении накопившейся у них меди, но их просьбы не были удовлетворены.

Департамент горных и соляных дел, обеспокоенный создавшимся катастрофическим положением, обратился в министерство финансов 14 мая 1812 г. с просьбой отпустить деньги для приобретения черковой меди у греков: «...Если рудопромышленники не получают от казны пособия, они будут принуждены оставить свой промысел, и действие казенных заводских работ совершенно тогда остановится...»¹².

Но средства министерством финансов не были отпущены. Положение греков-рудопромышленников было отчаянное: голод уносил массу жизней. Генерал Ртищев в своем донесении царю в 1813 г. сообщает, что «из 1500 семейств греков осталось в живых 400... Остальные умерли с голоду...»¹³.

После сообщения генерала Ртищева, для облегчения положения рудопромышленников, министерство финансов разрешило медь, выплавленную на Алавердской группе заводов, продавать в Персии, но и там рынок сбыта был ограничен ввиду низкого качества меди. Положение греков по-прежнему оставалось крайне тяжелым, что и послужило поводом к новым жалобам.

¹¹ Там же.

¹² Там же, д. 20, л. 51.

¹³ ЦГИА Грузинской ССР. ф. 4, л. 113, л. 25.

С переходом Алавердской группы заводов в казенное управление государственные приписные крестьяне обязаны были работать на прежних условиях на заводах и рудниках. Царское правительство, намечая широкие планы эксплуатации горнорудных богатств Армении, решило заселить Бамбакскую провинцию крестьянами для использования их на горных и заводских работах. Преследовалась и другая цель — чтобы они служили прикрытием на границе от внешних врагов. Бамбакская провинция, по приказу Александра I, была выкуплена у Мелика-Шахназарова и заселена переселившимися армянами (около 1500 семейств) из пределов Азийских для заселения в Лори»¹⁴.

Положение приписных крестьян, так же как и греков-рудопромышленников, было очень тяжелым; их нещадно эксплуатировали, за малейшее неповиновение избивали до полусмерти; особой жестокостью отличался все тот же Борзунов. Заводским крестьянам полагались гроши за работу, но и они присваивались администрацией предприятий. Чтобы избавиться от заводских работ, крестьяне бежали из родных деревень. Бесчеловечное отношение вызвало бунт среди заводских крестьян. В 1804 г. вооруженные топорами крестьяне села Бамбак открыто выступили против администрации предприятий. О положении заводских крестьян, об истязаниях и обмане их администрацией свидетельствует прошение армян Бамбакской провинции, адресованное в Грузинскую горную экспедицию: «...1) Управляющий над рабочими начальник наказывает оных так строго, что от таковых несносных побоев шести человек нет... 2) Потом слышали те рабочие, что им определено жалованье, но того никто ни копейки не получает, на собственных же их быках возят медь и прочее, но и за то никогда ни копейки не платили... 3) Начальник почти всегда берет собственно для себя лошадей и ездит, куда ему надобно, но и за то никакой платы не имеют...»¹⁵.

Бесчисленные обязанности и повинности создавали такое положение для приписных крестьян, что бегство их с работы, неявка на работу, отказ селений поставлять крестьян для заводских работ стало систематическим явлением. Из-за неявки на работу приписных крестьян с 1 января 1807 г. оба завода временно прекратили работу.

Положение крестьян в связи с войнами России с Персией (1804—1813) и Турцией (1806—1812), а отсюда с новыми повинностями, еще более ухудшилось.

Тяжелым было положение и русских мастеров (71 человек), которых администрация перевела из казенных колыванских и екатеринбургских заводов на Алавердскую группу заводов для введения новых, более совершенных способов плавки. Русские мастера были крепостными и оставались в таком положении, работая на заводах Армении. Хотя эти мастера получали от казны жалованье, но, ввиду того, что продовольственное положение на заводах было крайне тяжелым — продуктов было очень мало, а цены на них были очень высокие, — они голодали. Тяжело

¹⁴ ЦГИА Грузинской ССР, ф. 263, д. 28, л. 144.

¹⁵ Там же.

были и их бытовые условия: антисанитария и эпидемические болезни приводили к большой смертности.

Русские мастера, так же как и приписные крестьяне, подвергались денежным штрафам, суровым телесным наказаниям и постоянной опасности из-за нарушений элементарных правил техники безопасности. К тому же администрация предприятий разжигала национальную вражду, натравливала русских мастеров против греков-рудопромышленников, что приводило к столкновениям между ними. Греки не подчинялись требованиям русских мастеров в отношении способов добычи и плавки меди; русские, в свою очередь, портили примитивное оборудование, принадлежавшее грекам. В своей жалобе, адресованной тифлисскому губернатору в 1807 г., рудопромышленники сообщали: «...В прошлом году разрезали у нас три новых меха; виновного русского мастера нашли; он сознался, что нарочно сделал, и мы решили, чтобы он уплатил 100 рублей за испорченный мех, чтобы другие не разрезали опять. Но Борзунов не удовлетворил нашу просьбу; через некоторое время опять разрезали мех...»¹⁶.

После прекращения эксплуатации царской казной Алавердской группы месторождений (1816) 33 чиновника и мастеровых, оставшихся в живых, были отправлены горной экспедицией в Пермское управление для устройства их по месту прежней службы.

Как при грузинских царях, так и при казенном управлении Лорис-Меликов и Аргутинский-Долгоруков исполняли обязанности минбашей. Они являлись представителями и наблюдателями русской администрации, за что получали от царской казны по 300 руб. жалованья в год. В обязанность их входило: надзор за сохранением порядка, обеспечение предприятий приписными крестьянами, наблюдение за тем, чтобы не было хищения металлов, получение у рудопромышленников 1/5 части металла, принадлежавшего казне. Кроме полицейских функций, они занимались снабжением горного промысла необходимыми материалами и провиантом.

При казенном управлении здесь существовали довольно сложные социальные отношения между представителями администрации, помещиками-минбашами, устабашами, греками-рудопромышленниками, русскими крепостными мастерами и приписными крестьянами. Эти противоречия порождали классовую борьбу; особенно острый характер приняла борьба греков-рудопромышленников и бамбакских крестьян против произвола, чинимого администрацией предприятий.

После тринадцатилетнего казенного управления Алавердская группа заводов и рудников снова была передана грекам-рудопромышленникам на следующих условиях: они обязаны были платить 1/10 выплавленной штыковой меди в казну и двухпроцентную подать за пользование трудом приписных крестьян, помимо того, 1/10 часть с заводской прибыли — помещикам за пользование землей и лесом.

¹⁶ Там же, т. 16, л. 54.

Греки-рудопромышленники, по-прежнему испытывая большой недостаток в оборотных средствах, не могли поставить дело на выгодных началах. Продолжавшееся расслоение в их среде привело к дальнейшему выделению зажиточной части рудопромышленников, пользовавшейся трудом своих разорившихся соотечественников.

После передачи рудников и заводов в аренду грекам-рудопромышленникам 3 февраля 1816 г. было утверждено русским царем положение, по которому крестьяне, приписанные к заводам Кавказа, обязаны были работать два месяца в году, вместо одного месяца, за что они освобождались от 1/6 части казенной подати, но остальную часть и все земские повинности должны были отбывать наравне с другими. За работу на заводе и рудниках крестьяне получали, как и прежде, мизерную плату: за рубку дров и выжиг угля — по 10 коп. за вьюк; за работу на заводах и рудниках — по 25 коп.; за привоз на заводы угля — по 20 коп. в день¹⁷.

Приписные крестьяне, обремененные непосильными заводскими повинностями, неоднократно просили об освобождении их от заводских работ, но просьбы их оставались неудовлетворенными. В феврале 1843 г. жители сел. Коткен Казахского участка вновь обратились к главнокомандующему Закавказским краем с просьбой «об освобождении от повинностей, что они доведены до такого состояния, что не имеют дневного пропитания...». Просьба их была препровождена на заключение члену Главного управления Закавказского края Безаку, который нашел повинность «вредной для народа и убыточной для правительства...» и требовал отмены ее¹⁸.

18 февраля 1846 г. Кавказский комитет, на основании предложения Совета Главного управления Закавказским краем, решил освободить приписных крестьян от заводских повинностей, увеличив на 1/6 часть подать, которая слагалась с них за работу на заводе¹⁹.

Несмотря на постановление, наместник Кавказа распорядился об освобождении крестьян только с 1 января 1850 г.

Итак, приписные крестьяне после долгой и упорной борьбы были, наконец, освобождены от повинностей по заводам, а рудопромышленники от двухпроцентной подати.

В связи с отчислением приписных крестьян на Алавердской группе заводов и рудников ощущался острый недостаток в рабочих руках. Зажиточные греки-рудопромышленники вынуждены были вербовать в Персии сезонных рабочих, которые использовались, главным образом, на работах в рудниках.

Труд рабочих оплачивался очень низко. По данным за 1854 г., рабочие получали по 30 коп., а мастера — от 60 коп. до 1 р. 20 к. в день, работая по 14—16 часов в сутки. Это был поистине каторжный труд ради

¹⁷ См. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 11, д. 448, лл. 322—323.

¹⁸ См. там же.

¹⁹ См. там же, лл. 353—409.

нищенского существования. Ни о каком медицинском обслуживании не было и речи, эпидемии и болезни по-прежнему уносили много жизней.

В связи с недостатком средств даже богатые рудопромышленники не могли систематически на выгодных началах выплавлять медь. Это вынудило их соединить свои разрозненные капиталы для более успешной эксплуатации меднорудных месторождений Алаверди. В 1865 г. греки-рудопромышленники образовали товарищества по Алавердскому и Шамлугскому заводам. Пайщиков на Алавердском заводе было 79 человек, капитал которых был разделен на 7560 паев, а на Шамлугском заводе — 49 пайщиков, имевших 1426 пая. Первоначально пай распределялся среди рудопромышленников более или менее равномерно, но постепенно сосредоточился в руках наиболее богатых из них, эксплуатировавших остальных пайщиков; в руках двух греков-рудопромышленников находилось более половины паев.

Пайщиками этих заводов состояли не только греки-рудопромышленники, но и владельцы отведенных к заводам земель и лесов. По данным за 1866 г. из числа 7560 паев по Алавердскому заводу 218 паев принадлежало Аргутинским-Долгоруковым и 200 паев Лорис-Меликовым.

Но и слияние капиталов не дало ощутимых результатов, так как паевой капитал был недостаточным, всего 15 тыс. руб. Способы добычи руды и методы плавки оставались таким же примитивными; среди рудопромышленников продолжались бесконечные споры из-за месторождений.

Возобновившиеся набеги персиян после снятия заводской охраны в связи с прекращением эксплуатации месторождения царской казной вынуждали рудопромышленников оставлять заводы и рудники и уходить в горы.

Несколько попыток, предпринятых правителями Кавказа и России, передать Алавердский и Шамлугский заводы на откуп другим лицам окончились неудачей, и меднорудный промысел до 1887 г. по-прежнему оставался в руках греков-рудопромышленников, не обладавших капиталом для расширения производства.

Несколько отлично происходил процесс зарождения и формирования отряда рабочего класса меднорудной промышленности Зангезура, которая не знала принудительного труда приписных крестьян. В 40-х годах XIX в. Розовым, основателем Агаракского и Пирдоуданского заводов, были завербованы 150 греков-рудопромышленников из Турции для работы на заводах и рудниках в качестве наемных рабочих, ввиду отсутствия постоянного населения вблизи меднорудных месторождений Зангезура. После обнаружения новых месторождений в Зангезуре греки-рудопромышленники продолжали переселяться из Турции. Большая часть заводов и рудников Зангезура принадлежала компаниям греков-рудопромышленников.

Среди греков-рудопромышленников Зангезура, так же как и среди греков-рудопромышленников Алавердской группы заводов и рудников,

происходило расслоение. Выделилась группа крупных заводчиков: бр. Кундуровы, Ходжамиров, бр. Лазаревы — владевших самыми большими медеплавильными заводами в Зангезуре, на которых широко применялся труд разорившихся греков-рудопромышленников.

Рабочие вербовались также из пришлых людей, главным образом персидских подданных, которые в летние месяцы покидали заводы и рудники и уходили домой на сельскохозяйственные работы. Поэтому летом ощущался острый недостаток в рабочей силе.

С развитием меднорудной промышленности Зангезура количество рабочих возросло быстрыми темпами: в 1866 г. на заводах и рудниках работало 867 человек, что составляло 70% всего числа рабочих меднорудной промышленности Армении²⁰.

Положение рабочих на зангезурских предприятиях было еще хуже, чем на алавердских, так как сами предприятия были более примитивно оборудованы из-за недостатка средств у владельцев. Зарботная плата рабочих была такой же низкой, как и на алавердских предприятиях: за свой каторжный труд по 14—16 часов в сутки они получали по 30 коп., а мастера — до 1 руб. в день²¹.

Условия работы были невыносимо тяжелыми, но особенно тяжелым было положение рудничных рабочих: они добывали руду стоя по колено в воде. Подъем руды на поверхность производился рабочими примитивно: привязав к спине мешок с рудой, они ползком выносили руду, так же упрощенно производился отлив воды из рудников: вода в кожаных мешках выносилась на поверхность.

Очень тяжелы были бытовые условия: рабочие ютились в землянках, не было бани, совершенно отсутствовало медицинское обслуживание.

После отмены крепостного права в Армении (1870) произошли некоторые изменения в составе рабочего класса. На базе развития горно-варного производства и торгового земледелия происходил усиленный процесс расслоения крестьянства. Образовалась резервная армия труда в Армении, пополнявшая собой ряды рабочего класса, в том числе и меднорудной промышленности Алаверди и Зангезура. Количество рабочих росло также за счет разорившихся ремесленников.

Наряду с развитием капиталистической промышленности происходил процесс дальнейшего формирования рабочего класса. Хотя война с Турцией (1877—1878) и ее последствия привели к резкому сокращению количества рабочих из-за мобилизации местных рабочих меднорудной промышленности и ухода персидских подданных рабочих на родину (в 1884 г. в меднорудной промышленности Армении работало лишь 301 человек²², что было в 4,1 раза меньше, чем в 1866 г. — 1238 чело-

²⁰ См. «Кавказский календарь» на 1869 г.

²¹ См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 264, д. 2984, л. 270.

²² См. «Кавказский календарь» на 1886 г.

век)²³, но уже в годы промышленного подъема количество рабочих стало возрастать и в 1890 г. составило 1093 человека²⁴.

С развитием капитализма положение рабочих меднорудной промышленности Армении еще более ухудшилось в связи с интенсификацией труда и повышением степени эксплуатации. Возросший спрос на медь явился стимулом для увеличения выплавки ее не столько за счет внедрения технически усовершенствованных машин, сколько за счет безжалостной эксплуатации рабочих и интенсификации их труда, вызвавших повышение производительности труда рабочих медной промышленности Армении в 1890 г. почти в два раза по сравнению с 1866 г. (производительность труда рабочих в 1866 г. составляла 12,5 пуда, а в 1890 г. — 24,4 пуда).

За свой тяжелый труд рабочие получали нищенское вознаграждение и владели полуголодным существованием. Со времени управления царя Ираклия II на протяжении более ста лет заработная плата рабочих оставалась неизменной и составляла 30 коп. в день.

Что касается Алавердского и Шамлугского заводов, то общий промышленный подъем России не отразился на размерах производства этих предприятий; выплавка меди была по-прежнему низкой из-за отсутствия достаточных капиталов. Не спасли положение ни слияние капиталов в 1865 г., ни снижение государственной подати, последовавшее в 1869 г., ни освобождение рудопромышленников этих заводов от уплаты казне за земли и леса в 1872 г. Рудопромышленники, ощущавшие на протяжении всей своей деятельности недостаток средств, в конце концов вынуждены были передать в 1888 г. эти заводы с рудниками французским капиталистам и стали наемными рабочими. Так закончилась сорокдвухлетняя история эксплуатации алавердских предприятий греками-рудопромышленниками.

Таким образом, первый, наиболее многочисленный отряд рабочего класса Армении формировался с 60—70-х годов XVIII в. до 90-х годов XIX в. за счет разорившихся армян-крестьян, греков-рудопромышленников, а также пришлых сезонных рабочих, главным образом азербайджанцев (из Северной Персии) и других национальностей, что обусловило собой многонациональность состава рабочего класса Армении.

В дальнейшем, по мере развития и концентрации медной промышленности, происходили рост численного состава рабочих и концентрации их на крупных предприятиях.

Если в медной промышленности Армении в 1890 г. работало 1093 человека²⁵, то в 1902 г. их уже было 1760²⁶. В последующие годы число рабочих сильно возросло: в 1913 г. число их составило 4400 человек, или

²³ См. «Кавказский календарь» на 1869 г.

²⁴ Там же, на 1892 г.

²⁵ См. там же.

²⁶ См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 264, д. 3429, л. 20.

80% рабочих крупной промышленности Армении²⁷; причем на предприятиях французских концессионеров концентрировалась основная масса рабочих медной промышленности; в 1913 г. здесь работал 2071 человек (61,4%)²⁸.

В связи с тем, что предприятия меднорудной промышленности Армении были плохо обеспечены постоянным контингентом рабочих, значительная часть рабочего состава медной промышленности пополнялась за счет пришлых рабочих: осетин, грузин и других национальностей, населявших Кавказ, а также азербайджанцев из Персии, составлявших большинство. Так, по данным за 1913 г., только на алавердских предприятиях из 1756 рабочих было 868 персидских подданных²⁹. В большинстве своем пришлые рабочие являлись, как и прежде, сезонными, чем и объясняется острый недостаток в рабочей силе в период сельскохозяйственных работ. Эти рабочие использовались в основном на вспомогательных и рудничных работах, где широко применялся также труд подростков и детей.

Развитие меднорудной промышленности Армении и рост прибылей капиталистов сопровождался усилением эксплуатации рабочего класса. Положение рабочих было крайне тяжелым. Французские концессионеры и местные предприниматели нещадно эксплуатировали рабочих, считали их своими рабами, избивали их за малейший проступок и совершенно не заботились о нормальных условиях труда. Отсутствовали элементарные правила техники безопасности. Недостаточность крепления в рудниках из-за экономии владельцев на лесе приводила к частым несчастным случаям. По значительно преуменьшенным официальным данным, в 1907 г. пострадавших от несчастных случаев только на предприятиях французских концессионеров было 37 человек, что составляло 1,6% общего числа рабочих, а в 1909 г. — 56 человек, или 3,2%³⁰.

Рудники освещались лампами с растительным маслом и нефтью, которые отравляли воздух, так как совершенно отсутствовала вентиляция. В этих условиях рабочим ежеминутно грозила смерть. За свой труд рабочие получали нищенскую заработную плату, которой еле хватало на поддержание их полуголодного существования. Потребительские лавки, организованные французскими концессионерами, являлись еще одним средством ограбления и закрепощения рабочих, так как значительная часть заработной платы переходила в руки концессионеров в виде переplat за товары. Процветала штрафная система.

Вот что сообщает собственный корреспондент газеты «Бакинский рабочий»: «...Рабочий день у нас продолжается 12—14 часов, притом каждому в неделю раз приходится работать по 18 часов. Получка про-

²⁷ См. Статистический сборник «Социалистическое хозяйство Армянской ССР», 1940, стр. 26.

²⁸ См. ЦГА Армянской ССР, ф. 195, л. 196, л. 3.

²⁹ См. там же.

³⁰ См. там же, д. 116, л. 1.

изводится в месяц раз, а иногда в два-три месяца раз. Компания имеет свои потребительские лавки, и рабочим приходится поневоле покупать у них съестные продукты втридорога... А работа, которую нам приходится выполнять, тяжелая, воистину каторжная. Из-за 70—80 копеек в день приходится спускаться на 10—12 часов в подземный ад на 250—300 саж. В низких и темных неприспособленных коридорах и галереях [рабочий] часами сидит или лежит на мокрой земле, покрытой черной грязью, и долбит, долбит... А над ним своды гранита, готовые обрушиться каждую секунду. Атмосфера невыносимая, наполненная вредными газами и грязью. В этой обстановке он проводит половину жизни. Если кто-либо из нас, обруганный, оплеванный, конечно, не без толчков и затрещин, осмеливается возвысить голос или пойти с жалобой к главному начальству, его там избивают часто до крови и дают расчет...»³¹.

Рабочие, как и раньше, ютились в сырых, темных, грязных помещениях; медицинское обслуживание по-прежнему почти отсутствовало.

Еще тяжелее было положение персидских подданных. Они использовались, главным образом, на тяжелых работах, преимущественно в рудниках. Эти рабочие были «менее требовательны и часто подвергались злостным обманам и обсчетам...», — признает окружной инженер 1-го Кавказского горного округа³². На них, как на иностранных подданных, не распространялся закон от 2 июня 1906 г. о вознаграждении пострадавших рабочих³³. Искалеченные на работе, без рук и ног, без средств к существованию, они выбрасывались на улицу. Эта политика, сознательно проводимая правительством, была направлена на разобщение сил пролетариата.

Бесчеловечная эксплуатация пролетариата Армении своими и иностранными капиталистами, нищенский уровень заработной платы рабочих, политическое бесправие и национальный гнет порождали глубокие социальные конфликты. Рабочее движение в Армении возникло и развивалось как неотъемлемая часть революционного движения пролетариата всей России.

Отсутствие в Армении значительного отряда промышленного пролетариата, объяснявшееся колониальной политикой царской России, тормозившей промышленное развитие Армении, было причиной слабости рабочего движения. Но, несмотря на малочисленность и слабость рабочего класса Армении, революционное движение в России пробудило его к борьбе за свои права. Видную роль в руководстве борьбой рабочих меднорудной промышленности Армении сыграли С. Г. Шаумян и С. Спандарян.

Накануне революции 1905 года в Алаверди, Зангезуре и в других районах Армении были созданы большевистские группы и организации. Так как рабочие меднорудной промышленности Армении находились в

³¹ Газ «Кавказский рабочий», 24 октября 1908 г.

³² См. ЦГИА Грузинской ССР, ф. 264, л. 4089, л. 174.

³³ См. там же, л. 4048, лл. 227, 227.

очень тяжелом положении и подвергались нещадной эксплуатации, они раньше всех включились в революционную борьбу. Концентрация рабочих на крупных предприятиях Армении способствовала организационному сплочению рабочего класса и развертыванию рабочего движения, которое особенно активизировалось накануне и в течение первой русской революции 1905 года.

Тяжелые социальные условия вынудили рабочих меднорудной промышленности вступить на путь открытой борьбы. В марте 1905 г. рабочие предприятий французских концессионеров трижды бастовали и добились некоторого улучшения своего положения. Но у них еще не было опыта борьбы, они выступали группами, разобщенно и не могли добиться больших успехов. Это объяснялось также и тем, что большая часть рабочих была пришлой, разных национальностей, что, конечно, затрудняло сплочение их и совместную борьбу против капиталистов. Большевики проделали большую работу по интернациональному воспитанию рабочих, которая принесла свои плоды. Если раньше рабочие разных национальностей выступали разобщенно, то уже в марте 1907 г. на зангезурских меднорудных предприятиях они выступали сплоченно.

Забастовки на меднорудных предприятиях не прекращались в течение 1905—1907 гг., несмотря на то, что они жестоко подавлялись военной силой. В революции 1905—1907 гг. рабочие в тяжелой, упорной борьбе добились повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и отмены штрафов, организации рабочей инспекции. К концу революции 1905—1907 гг. рабочие выступали сплоченно, несмотря на провоздиму царским правительством политику разжигания национальной вражды между народами Закавказья.

Большевики, руководя экономической борьбой рабочих, сочетали ее с политической борьбой. Революция закалила трудящихся, сплотила их и явилась школой политического воспитания.

Несмотря на разгул контрреволюции в послереволюционные годы, который временно затормозил революционное движение в Армении, революционные выступления рабочих меднорудной промышленности все же не прекращались. С новой силой вспыхнуло революционное движение рабочих меднорудной промышленности под влиянием революционного движения в России в 1912 г.

В годы первой мировой войны забастовки, вызванные непомерным вздорожанием цен на продукты, мизерной заработной платой, удлинением рабочего дня и обязательными сверхурочными работами, не прекращались.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России подняла борьбу трудящихся Армении на новую ступень. В этот период большевиками была проделана большая работа среди рабочих меднорудной промышленности — они помогли рабочим разобраться в буржуазно-националистическом существе дашнаков, которые призывали рабочих не бастовать, «удесятерить энергию» и работать на нужды обо-

роны. «Каждый кусок меди дает нам патроны, которыми можно сразить несколько вражеских солдат..., а сокращение рабочего времени возможно лишь после окончательной победы...»³⁴. — писали дашнаки.

После прекращения работ на медеплавильных заводах и рудниках в конце 1917 г. сезонные рабочие вернулись к себе на родину. Постоянные рабочие Алаверди и Зангезура, лишенные работы и средств существования, находились в крайне тяжелом положении. Еще более невыносимым стало положение рабочих во времена господства дашнаков и иностранных оккупантов. Положение рабочих Алаверди усугублялось оккупацией этого района турецкими и немецкими войсками, войной между дашнакской Арменией и меньшевистской Грузией в конце 1918 г. из-за спорной территории «нейтральной зоны», в которую входила Алавердская группа заводов и рудников.

С ноября 1920 г., т. е. после установления Советской власти в Армении, «нейтральная зона» была оккупирована грузинскими меньшевиками, безжалостно грабившими ее. И в этих тяжелых условиях рабочие Алаверди, так же как и рабочие зангезурских меднорудных предприятий, не прекращали борьбу.

Одна часть рабочих — бывшие крестьяне, — которая пополнила ряды рабочего класса Армении в связи с развитием капитализма в деревне, пройдя революционную закалку в Алаверди и Зангезуре, возвратилась в свои села, где принимала участие в революционном движении крестьян против меньшевиков и дашнаков за установление Советской власти в Армении.

Другая часть — постоянные рабочие меднорудных предприятий, объединившись с другими рабочими и крестьянами близлежащих сел, создавали вооруженные партизанские отряды и также вели борьбу за победу Советской власти в районах Лори и Зангезура. С помощью частей XI Красной Армии 12 февраля 1921 г. район «нейтральной зоны» был освобожден и присоединен к Советской Армении.

Вскоре, в июле 1921 г. избавились от ига дашнаков и рабочие меднорудных предприятий Зангезура.

Такова в общих чертах история формирования рабочего класса меднорудной промышленности дореволюционной Армении.

³⁴ См. газ. «Кавказский рабочий», 31 июля 1917 г.